

Генерал, учёный, руководитель

*«До 50 немецких танков за время боёв с 12 июля по 16 августа «нашли свою смерть» под огнём орудий артиллерийской части под командованием Героя Советского Союза Сергея Ниловского»
(Анатолий Докучаев. «Советские асы-артиллеристы». Независимое военное обозрение. 12—18 июля 2002. № 23).*

В августе 1950 года по личному указанию И. Сталина была начата разработка первой и единственной в мире зенитной ракетной системы ПВО для Москвы под кодовым названием «Беркут». Для испытания её вооружения в Капустином Яру под Волгоградом (в просторечии «Кап-Яр») создаётся полигон под командованием генерал-лейтенанта артиллерии С.Ф. Ниловского. В декабре 1951 года развернулось строительство подмосковных боевых позиций, а в октябре 1952 года началось формирование первых зенитно-ракетных полков, вооружённых системой «С-25».

Всё, что связано было с созданием ракетно-ядерного оружия СССР, находилось в ведении Лаврентия Берии, который не доверял никому, кроме (и то, наверное, не на сто процентов) Хозяина. Поэтому высшие чины Министерства обороны были по личному распоряжению Берии ограничены в доступе к сверхсекретной, особо важной государственной информации, каковой являлась информация о ядерной бомбе и ракетах. Не были исключением в этом Г.К. Жуков, А.М. Василевский, С.С. Бирюзов. Они по этой причине неприязненно и настороженно относились к военным, непосредственно причастным к разработке новейшего оружия и подчинявшимся только Берии.

К ним относился и честнейший С.Ф. Ниловский. У него был пропуск, подписанный лично Сталиным. Каждую неделю генерал-лейтенант Ниловский в течение 20 минут докладывал лично Лаврентию Берии о ходе строительства системы «С-25», каждый месяц тоже в течение 20 минут об этом же он докладывал Сталину.

****Фото: Июль 1962 г. Встреча сотрудников НИИ-2 МО с первым космонавтом Юрием Гагариным. В первом ряду третий слева — С.Ф. Ниловский, пятый — Я.И. Трегуб; стоит пятый слева — Д.Г. Винокуров*

В доверительных беседах Сергей Фёдорович признавался, что, идя к Сталину, никогда не сомневался, что выйдет живым, а идя к Берии, в этом никогда не был уверен. Лаврентий всем, кто отчитывался перед ним, наряду с очень разумными и конкретными конструктивными вопросами всегда напоследок задавал один страшный: «А кто теперь мешает работать?» И если кто-то по неосторожности, опрометчиво или сгоряча называл таких — на следующий день названных лиц больше никто не видел. Но Ниловского в этом никто упрекнуть не может...

Сергей Ниловский родился 22 мая (3 июня) 1906 года в селе Ново-Панское, ныне Михайловского района, на Рязанщине. Образование — 7 классов. В неполные 16 лет в декабре 1921 года вступил в Красную Армию. В 1928 году он — старший писарь военкомата в городе Скопин Тульской области.

К 1929 году Сергей окончил полковую школу и стал командиром отделения, а к 1934 году — командиром взвода, помощником командира батареи. В этом же году его переводят в 108-й арtpолк в Коломну на должность командира учебной батареи, он служит помощником начальника штаба, затем был назначен начштаба. Однако образования не хватало, и к 1939 году капитан Ниловский окончил курсы усовершенствования командного состава в городе Пушкине под Ленинградом, получив назначение командиром 402-го гаубичного арtpолка в Коломне.

*Генерал-лейтенант
С. Ф. Ниловский, первый
начальник 2 ЦНИИ МО РФ*

Российские средства ПВО всегда в центре внимания на международных выставках вооружений

К зиме 1939 года руководство СССР начало войну против Финляндии, потребовав у неё часть Карельского перешейка, включая город Виппури (Выборг). В Ленинградском военном округе (командующий К.А. Мерецков) дислоцировались четыре армии, в том числе 7-я, разворачивавшаяся на Карельском перешейке. В её составе оказался и гаубичный 402-й полк капитана Ниловского. Бои шли тяжёлые, кровопролитные. Полк Ниловского при прорыве линии Маннергейма у озера Суммаярви уничтожил четыре мощных ДОТа, десятки других огневых точек, поддерживая продвижение частей 7-й армии к Виппури.

В числе 400 Героев Советского Союза, награждённых Золотой Звездой 21 марта 1940 года, был и Сергей Ниловский. В августе он стал слушателем Военной артиллерийской академии им. Дзержинского, но пройти полный курс не дала начавшаяся война с фашистской Германией. В июне 1941 года майор Ниловский назначается командиром 699-го артполка на Западном фронте. В августе 1941 года он был ранен, лежал в госпитале до октября, а выйдя из него, получил совершенно иное назначение — командиром 11-го гвардейского миномётного полка знаменитых «Катюш». Разве мог он в тот момент предугадать, что это был первый шаг к переходу в будущем от ствольной к ракетной технике?

В начале 1942 года Ниловскому присваивается звание полковника (промежуточного «подполковник» тогда не было), и он становится начальником фронтовой группы гвардейских миномётных частей Западного фронта, которой успешно командовал до августа 1944 года (кстати, он воевал в 1941 году возле населённых пунктов Пешки и Ложки близ Солнечногорска).

Воевал и командовал так, что в 1943 году стал генерал-майором, а в 1944 году — генерал-лейтенантом артиллерии, награждён орденами Красного Знамени, Суворова II и I степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого. В 1945 году он был уже заместителем командующего артиллерией 3-го Белорусского фронта.

В 1946 году С.Ф. Ниловский продолжил учёбу в военной им. Дзержинского академии, в 1948 году стал научным руководителем группы реактивной артиллерии в НИИ-3, а в 1950 году был назначен начальником 6-го факультета академии им. Дзержинского. Тут он распрощался со ствольной артиллерией и с этого времени все свои знания и энергию отдаёт зенитно-ракетному оружию страны...

Рассказывают, что, когда в 50-х годах в астраханской пустыне за Волгой и Ахтубой прямо с колёс начали развёртывать то, что офи-

циально называлось «8-й научно-испытательный полигон Министерства обороны», или просто «Кап-Яр», его начальник, генерал-лейтенант Ниловский лично раздавал денежное содержание из сейфа в «козлик»: семейным служащим побольше, холостякам — поменьше, с предупреждением, что приедет начфин и всё уточнит.

В те времена знали, кого на такие дела назначать. Блат не проходил. 25 июля 1951 года на полигоне произведён успешный первый автономный пуск ЗУР «В-300». Тогда от американцев мы никак не отставали, более того, шли впереди, и в этом немалая заслуга Сергея Ниловского. В декабре правительство приняло постановление «О начале строительства подмосковных боевых позиций», а через год, в октябре 1952 года, — постановление о формировании первых зенитно-ракетных полков системы «С-25».

Для нового оружия нужны были и новые кадры личного состава. С этой целью создаётся новая структура — Учебно-тренировочная часть № 2, управление которой было в Москве. Сергей Ниловский переводится в Москву и руководит УТЧ-2 до конца 1956 года.

21 мая 1955 года систему «С-25» приняли на вооружение. УТЧ-2, выполнив свою задачу, расформируется, а её функции передаются 1-й армии особого назначения. По логике вещей, командующим должен был стать Ниловский. Но нет, его обошли, назначив командующим армией представителя наземной ствольной артиллерии генерала К.П. Казакова. Блат всё-таки сработал. А Ниловскому в январе 1956 года в утешение дали орден Ленина и «нетитульную» должность начальника специальных войск — заместителя командующего зенитной артиллерией по ЗРВ войск ПВО страны. Затем в ноябре он назначается заместителем начальника по научно-исследовательской работе (НИР) вновь созданной Военной командной академии ПВО в Калининe, командовал которой тоже Герой Советского Союза генерал-лейтенант П.Г. Шафранов. Однако в академии Ниловский проработал недолго, и в марте 1957 года он назначается начальником вновь созданного в Калининe первого в Министерстве обороны научно-исследовательского института — НИИ-2 ПВО.

Все свой опыт и энергию Сергей Федорович отдал новому, во многом знакомому по прежней службе делу — формированию института как сложного комплекса из многих отделов, управлений, служб, хозяйственно-бытовых структур, и всё это на голом месте. Ветеран НИИ-2 Иван Васильевич Ерохин пишет: «Стремительно создавалась практически на пустом месте материальная база. Развернулось бурное

8 мая 2001 г. Открытие мемориальной доски в честь С.Ф. Ниловского на главном входе здания 2 ЦНИИ МО РФ

строительство жилья для быстро увеличивавшегося штатного состава сотрудников, причём непосредственно вокруг служебного здания. А 34-й городской квартал, построенный на месте частного сектора и очерченный улицами Горького, Мусоргского, Фарафоновой, Коноплянниковой, в обиходе называли «кварталом Ниловского».

Первая комплексная НИР института завершена в 1959 году, её руководителем был С.Ф. Ниловский. Результаты и рекомендации НИР положены в основу плана развития войск ПВО страны до 1965 года. Затем начались другие, не менее важные для страны НИР: замысел организации и задачи ПВО стран Варшавского договора; раннее предупреждение о намерениях вероятного противника; методика оперативно-тактического и технико-экономического анализа систем вооружения и построения группировок ПВО и так далее, все направленные на развитие и совершенствование ПВО страны в целом.

В годы руководства С.Ф. Ниловского институтом и впоследствии здесь выросли как учёные, такие видные сотрудники, как Н.И. Павленко, В.Н. Журавлёв, П.В. Порожняков, Н.Н. Федотенков, Ю.И. Любимов, Д.С. Конторов, В.В. Глуздовский, Е.С. Сиротинин, И.В. Ерохин, Г.В. Сенчаков, В.И. Амосов, П.Я. Шлаен, В.Н. Асеев, С.К. Черненко и многие другие, всех здесь не перечислить.

Институт С.Ф. Ниловского превратился в инкубатор специфических знаний и специальностей в Калининне. Вскоре его сотрудники организовали институт «Центрпрограммсистем» (ЦПС), разрабатывавший различные программные продукты, находившие применение в СССР и странах Варшавского Договора.

Необходимейшие эргономические исследования для нужд обороны и народного хозяйства проводили тоже бывшие сотрудники НИИ-2 по главе с Петром Яковлевичем Шлаеном в самостоятельном научном учреждении «Эргоцентр».

В 1974 году создаётся Калининский филиал Московского НИИ приборной автоматики, кадровый состав которого в основном сформирован из бывших сотрудников НИИ-2 и Военной командной академии ПВО им. Г.К. Жукова. Работа в интересах ВВС СССР, а затем России была достаточно результативной, и в этом немалая заслуга его первого директора доктора технических наук профессора Владимира Николаевича Асеева.

Институт рос, развивался вместе со своими «дочерними» организациями, основы которых были заложены при С.Ф. Ниловском. А сам начальник за хлопотами о делах сумел «защититься» лишь в 1965 году — он стал кандидатом военных наук.

Особо ветераны 2 ЦНИИ МО РФ (так он стал называться с начала 1990-х годов) выделяют заместителя Ниловского по НИР Якова Исаевича Трегуба, которого Сергей Федорович пригласил с должности главного инженера Кап-Яровского полигона. «Их ценнейший тандем, — пишет И.В. Ерохин, — способствовал оперативному внедрению результатов и рекомендаций в любые инстанции». В очень большой степени именно эти два человека превратили институт в симбиоз талантливого коллектива и успешного руководства, то есть в то, что является основой при результативном исследовании нового, ранее неизвестного.

В 1962 году Главкомом войск ПВО и заместителем министра обороны назначается родственник Никиты Хрущева, совершенно для ПВО случайный человек, хотя и заслуженный командующий дальней авиацией, Маршал авиации Владимир Судец. Как это часто бывает, он не «воспринял» С.Ф. Ниловского, стал третировать его и с нетерпением ждал наступления 60-летия начальника НИИ-2. В октябре 1966 года Ниловский отозван с должности начальника института и уволен в отставку.

На следующий год из института, не работавшись с новым

начальством, ушёл и Я.Н. Трегуб — на должность заместителя по испытаниям в ОКБ С.П. Королёва.

Ниловский стал жить в Москве, нигде не работая, хотя его огромные опыт и знания могли бы пригодиться. У таких людей не востребованность сразу начинает сказываться на здоровье, несмотря на тёплую семейную атмосферу (до конца жизни его опекала первая и единственная любовь — супруга Екатерина Георгиевна) и на встречи с друзьями из Калинина и Кап-Яра.

20 августа 1973 года Сергей Федорович на 67-м году негромко и скромно ушёл из жизни. Похоронили его 22 августа на Головинском кладбище в Москве.

Недавно президент Джордж Буш заявил о выходе США из договора по ПРО. Ну что ж, это его право. Но неплохо бы знать всем, в том числе и президентам, что у России есть свои контраргументы на любой случай, в том числе и аргументы тверского происхождения, ещё со времен Ниловского.

А нам в Твери следовало бы задуматься над чисто российской загадкой: почему у нас не чтут пророков в своём Отечестве? Почему значимость человека начинает ощущаться лишь после его смерти, да и то не сразу?

В связи с этим, может быть, стоит назвать площадь возле здания 2 ЦНИИ МО, очерченную Воскресенской церковью, самим институтом и улицей Горького, в честь Ниловского, а в её центре поставить его бюст — героя, генерала и учёного.